

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации Погребняк Натальи Владимировны
на тему «ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИКА
В МЕДИАДИСКУРСЕ: СТРАТЕГИИ КОГНИТИВНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ»**

**на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.19 –
Теория языка (Майкоп, 2021, 213 с.)**

Проблема формирования объективного ментального образа дискурсивными средствами в рамках актуализации тех или иных компонентов генерализованного пространства восприятия является одним из наиболее востребованных и интенсивно разрабатываемых в настоящее время вопросов современного анализа социально значимых дискурсивных практик. В русле данной тематики осуществляется диссертационное исследование Н.В. Погребняк, которое посвящено изучению наиболее эффективных по степени воздействия медийных текстов в аспекте порождения целостного образа как прототипического феномена политического брендинга, обязательного для объективной реализации не просто в рамках единичного акта манипулирования, но распространяющего свое влияние не только в интра-, но и интерлингвокультурном пространстве политической жизни.

Весьма перспективна в аспекте анализа когнитивных стратегий и тактик манипулирования общественным сознанием основная цель исследования – выявление языковой специфики интенсификации и нивелировки положительных и отрицательных коннотаций при актуализации образа политика на всех уровнях организации дискурса. В рамках решения глобальной проблемы даются ответы на частные вопросы, касающиеся частотности и узуальности средств когнитивной метафоризации в медиадискурсе, а также установления степени релевантности тех или иных прецедентных феноменов в процессе интенсификации аргументативной части манипулятивных дискурсивных практик. Представление немецкоязычного газетного дискурса в качестве имплементационного пространства языковой и дискурсивной манипуляции на основе архетипической оппозиции «свой/чужой» представляет собой весьма значимое утверждение, безусловно,

формирующее новые грани анализа интенционального пространства осознанного воздействия (с. 7).

Следует отметить репрезентативность и широту эмпирического материала, подвергнутых анализу медийных текстов политической тематики, последовательно формирующих образы политических деятелей, отобранных методом стратифицированной выборки из немецких СМИ в период с 2017 по 2020 гг., на основе которых автором выявляются и классифицируются базовые когнитивные стратегии манипуляции. Подчеркнем и удачное использование методов ситуативного и концептуально-метафорического моделирования для анализа адекватности средств когнитивной метафоризации аксиологических компонентов образов политических деятелей на основе маркеров иллюкативных целей, что в итоге позволило сформулировать 3 и 4 положения, выносимые на защиту (с. 7-8).

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается в многоаспектном анализе одного из видов политической коммуникации в одной из его максимально социально значимых форм – медийном тексте. Избрание соискателем именно немецкоязычного материала как создающего алгоритм реализации актуализации и нивелировки аксиологических компонентов образа в силу частотности и доминирования в европейском политическом пространстве дает возможность выводам автора претендовать на универсальность.

Научная новизна данной работы заключается в системном описании и теоретико-методологическом анализе новых проблемных сфер в изучении манипулятивного характера процесса конструирования образа политика в медиадискурсе. В работе осуществлен комплексный анализ стратегий и тактик на повышение, понижение и нейтральности как базовых приемов интенсификации положительных и нивелировки отрицательных компонентов в целостном образе политика в современном немецкоязычном медиадискурсе, а также построены когнитивные модели гипотетического реципиента в их представленности в базовых структурных элементах немецкоязычных политико-ориентированных текстов СМИ.

Теоретическую значимость диссертации мы усматриваем в том, что достигнутые исследователем результаты вносят существенный вклад в теорию вербальной манипуляции, в установление особенностей взаимопроникновения аксиологических компонентов в формировании генерализованного ментального образа. Это утверждение основано на том, что диссертанту удалось доказать, что задействие в медийном интенционально маркированном акте актуализации или нивелировки языковых средств осуществляется в иерархизированном пространстве перспективного моделирования фокуса адресата.

Полагаем, что **практическая ценность** представленного исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы специалистами в области спичрайтинга, бренд-менеджмента и применены в качестве справочных и иллюстративных материалов в рамках таких дисциплин как «Социолингвистика», «Лингвистическая прагматика и дискурс» и в рамках спецкурсов, посвященных современному состоянию и векторам развития политической лингвистики.

Диссертация имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (273 источника).

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются её объект, предмет, цель и задачи, указываются методы исследования, источники эмпирического материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся подробные сведения об апробации работы.

В первой главе **«Проблема формирования образа политика в медиадискурсе и основные подходы к её решению в теории языка»** рассматривается общее дискурсивное пространство социально ориентированных СМИ как поля трансляции образных и имиджевых компонентов, анализируются критериальные признаки экспликации стереотипов и субъективной оценочности, дается характеристика жанровой стратификации политического медиадискурса.

Вовлечение в рамки анализа адресатной фокусности дискурса СМИ, по мнению соискателя, позволяет наиболее последовательно анализировать не

только порождение и интенсификацию отдельных компонентов образа политического деятеля, но способы адаптации медийного репрезентанта к, так называемому, «эталонному образу» (с. 41, 45-47). Убедительным представляется выделение аргументов к пафосу и к этосу в качестве ключевых компонентов тактики анализ-«минус» (с. 75-76). Именно подобное восприятие позволяет исследовать феномен негативизации как примарно эмотивный в рамках формирования генерализованного политического образа. В основе выделения как положительных, так и отрицательных компонентов образа лежит не просто когнитивный механизм стереотипного сравнения, но, прежде всего, создание СМИ определенного пространства «столкновения» и «смещения» дистантных сфер субъектно-объектной асимметрии (с. 74, 77 и т.д.).

Вторая, наиболее значимая в аспекте исследования вербальных средств формирования многоуровневого образа политического деятеля в медийном дискурсе, глава **«Лингвокогнитивный механизм формирования положительного и отрицательного образа политика в медиадискурсе»** исследует множество частных средств конструирования положительных и отрицательных компонентов генерализованного образа (когнитивную метафору, прецедентные интенсификаторы и т.д.) в рамках различных стратегий и тактик манипулирования на различных уровнях дискурсивной иерархии.

Чрезвычайно удачно, на наш взгляд, в работе проанализирован потенциал прецедентных именований в процессе формирования как положительных, так и отрицательных компонентов образа политика. Так, экспликация традиционно отграничиваемого от интертекстуальности феномена прецедентности органично вплетается в его ткань на базе реализации бытийственных потенций прецедентных феноменов в их культурозначимом инкодировании (с. 135-136).

Следует отметить, что вторая глава (параграф 2.3) вызывает особый интерес в рамках интенсификации субъективно-оценочных компонентов формирования образа в медийном политическом дискурсе, поскольку в ней представлена иерархия антропоморфных, социоморфных и артефактных

метафорических конструкций актуализации как более абстрактных сфер политической (социоморфные метафоры), так и маркирующих привязку к конкретным социально-политическим институтам (антропоморфная и артефактная метафоры). Когнитивная метафора оказывается той базой, на которой и реализуется макроинтенция объединения субъектно-объектных полярных компонентов воздействующих стратегий – своеобразный лингвистический *modus vivendi*.

В Заключении излагаются результаты диссертационного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обозначаются его перспективы и направления дальнейшей разработки проблемы.

Мы полагаем, что цель диссертационного исследования Н. В. Погребняк, заключающаяся в системном комплексном анализе стратегий и тактик вербальной имплементации компонентов политического образа в дискурсе СМИ, а также изучении лингвокогнитивных механизмов манипулятивного воздействия в институциональном социально значимом дискурсе, достигнута, все поставленные во введении задачи решены.

В ходе изучения диссертационного исследования возникли некоторые критические замечания по работе и вопросы к соискателю, ответы на которые помогут прояснить некоторые частные аспекты актуализации, прежде всего, психо-эмоциональных компонентов генерализованного образа:

1. Весьма интересным, хотя и дискуссионным с точки зрения теории вербального хеджирования представляется утверждение автора о дистанцировании от транслируемого мнения в рамках его возможного неприятия (с. 45). К сожалению, в работе не представлен анализ актов хеджирования в аспекте реализации стратегии деперсонализации. Хотелось бы задать соискателю вопрос: планируется ли проведение подобного анализа в дальнейшем, и если да, то имеет ли смысл рассмотреть трансформацию прямой деперсонализации как снятия ответственности в особый прием нивелирующий оппозицию «свой – чужой» в стратегии амальгамирования?

2. В первой главе исследования приводится весьма подробная классификация аргументов, функционирующих в рамках процесса доказывания в медийном политическом дискурсе (с. 58-60), однако, в работе

не находит отражения такой вид аргумента как *argumentum ex nihilo* (псевдоаргумент) весьма характерного для дискурса СМИ. В практической части работы также отсутствует анализ данных о субъективной адресантной функциональности данного вида аргументации. Возникает вопрос, наличествует ли в исследованных текстах данный вид аргументации, если присутствует, то в рамках какой тактики он является наиболее эффективным и частотным?

3. В работе приводится множество весьма репрезентативных примеров, однако, перевод осуществлен не всегда с учетом лингвокультурных коннотаций как исходного, так и переводящего языка, так метафора «якорь стабильности» (с. 121) не передает аллюзивных компонентов исходного метафоризированного композита “*Stabilitätsanker*”, который, безусловно, имеет в речи А. Меркель аллюзивные коннотации к “*Stabilitätspakt – Ergänzung des EG-Vertrags*”, т.е. содержит имплицитную отсылку к законодательному акту. Кроме того, лексема «якорь» в русском языке имеет негативные коннотации, что в подобной трансляции только подкрепляет отрицательные актуализируемые компоненты предшествующей метафоры. Очевидно, что терминологический эквивалент, предлагаемый *Universalwörterbuch* в данном случае не подходит.

Равно как и в примере на следующей странице “*Stimme erheben*” в более широком последующем контексте скорее эксплицирует не семему «повышение голоса», как некоего эмоционального действия, но именно компоненты «высказаться в защиту», «проголосовать “За”», с учетом конструкции “*die Stimme für*”, использованной в следующем предложении.

4. В работе Н.В. Погребняк неоднократно с опорой на мнения авторитетных исследователей (например, Е.В. Шелестюк), говорит о «бессознательности» и «неосознанности» манипулирования как ключевого условия его эффективности (с. 65-66). Однако следует подчеркнуть пограничные случаи намеренного прояснения, например, в условиях имплементации прецедентных именовании, которые весьма четко распознаются суггерентом (примеры приводятся в параграфе 2.4) в качестве логико-эмоциональных демонстраторов. Не могли бы Вы прояснить случаи

эффективного манипулирования в условиях осознания адресатом интенции адресанта?

5. В тексте диссертации встречаются стилистические, грамматические и орфографические ошибки, частотность которых, однако, не велика и остается в пределах статистической погрешности: «В процессе трансляции положительного / отрицательного образа» (с. 150) – опечатка; «Е.Н. Молодыченко выделяет следующие стратегии, направленные на **моделирование** образа врага...» (с. 54) – семантическая ошибка, в дальнейшем идет речь именно о процессе создания, т.е. конструирования, а не «моделирования», т.е. изучения на основе создания имитационных или метамоделей; «**Эмоции опасности**, страха, **вины**,...» (с. 27) – семантическая ошибка, опасность и вина – это чувства, а не эмоции, – они не обязательно имеют внешние проявления.

6. В ряде случаев отсутствуют необходимые метаданные библиографического описания или же знаки предписанной пунктуации (позиции 8, 9, 20, 236 и т.д. списка литературы).

Вышеупомянутые замечания и вопросы являются дискуссионными и призваны наметить дальнейшие векторы исследования манипулятивных когнитивных стратегий, реализуемых в медийном дискурсивном пространстве, а потому ни в коей мере не снижают общей высокой оценки диссертационной работы Н. В. Погребняк «Языковая актуализация образа политика в медиадискурсе: стратегии когнитивного воздействия», представляющей собой оригинальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, имеющее практическую значимость и соответствующее паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка.

Автореферат и 11 публикаций автора, в том числе четыре статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованию представления результатов исследования широкой научной общественности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Языковая актуализация образа политика в медиадискурсе: стратегии когнитивного воздействия» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы делимитации доминантных когнитивных стратегий воздействия на гипотетического реципиента медийного нарратива с целью формирования генерализованного образа политического деятеля дискурса, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г. с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор, Наталья Владимировна Погребняк, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры теории и практики перевода
Федерального государственного автономного образовательного
Учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Сергей Николаевич Бредихин

23.03.2021 г.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: +7 (8652) 33-06-60 добавочный 4216; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>

